

3. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2010. – 352 с.
4. Митина, Л. М. Психология профессионального развития учителя / Л. М. Митина. – М.: Флинта, 1998. – 200 с.
5. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М.: Знание, 1996. – 312 с.
6. Фельдман, И. Л. Критерии, показатели и уровни развития профессионального самопознания в структуре Я-концепции педагога / И. Л. Фельдман // Известия Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки. – 2010. – № 1. – С. 281–289.
7. Основы профессионального самосовершенствования педагога дошкольного учреждения: пособие для педагогов и педагогов-психологов дошкольных учреждений / Е. А. Панько [и др.]; под ред. Е. А. Панько. – Минск: Университетское, 2002. – 207 с.

(Дата подачи: 14.02.2019 г.)

Н. В. Волох

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

N. Volokh

Academy of Public Administration under the aegis
of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 316.6

НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЖИТЕЙСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ SCIENTIFIC VIEW OF FOLK PSYCHOLOGY FORECASTING

В статье анализируются данные самоотчетов респондентов, полученные по результатам их участия в экспериментальной процедуре, где испытуемые прогнозировали решения реально взаимодействующих людей. Обсуждаются способы социального познания: предсказание как умозаключение на основе атрибутирования отношений, намерений и моделирования данных психических состояний, предсказание с помощью генерализованных суждений о категории людей и эвристика симуляции.

Ключевые слова: прогнозирование в социальном познании; эвристика симулирования; атрибутирование психических состояний; моделирование; генерализованные суждения.

The article analyzes the data of the respondents' self-reports, obtained from the results of their participation in the experimental procedure, where the subjects predicted solutions of actually interacting people. Methods of social cognition are discussed: prediction as a deduction based on attributing relationships, intentions and modeling data of mental states, prediction using generalized judgments about the category of people and heuristics of simulation.

Keywords: forecasting in social cognition; heuristics of simulations; attribution of mental states; modeling; generalized judgments.

Включенность людей в социальные общности, взаимозависимость друг от друга в различных социальных контекстах (формальных / неформальных, деловых / межличностных) побуждает их прикладывать усилия для понимания, прогнозирования намерений, решений, поступков, действий

себе подобных. Потребность в социальном познании не насыщаема, а суждения о человеке, группе людей выступают ориентировочной основой для поведения, принятия решений и т. д. Современных философов, когнитивных и социальных психологов, нейробиологов интересует вопрос, каким образом человек предсказывает поведение, намерение, реакции другого, группы людей. Ученые ищут и находят ответы на важные вопросы о механизмах, операциях, инструментах предсказания. Однако, накопленные научные знания представляют разрозненные, порой спорные кластеры данных о прогнозировании как о процессе формирования суждений о людях. Часто в научной литературе психологическое прогнозирование обсуждается без ссылки на предмет познания (социальный / предметно-событийный), без различий в моделях научно-нормативного / житейского познания, интрасубъективного / интересосубъективного, что приводит к необоснованной экстраполяции знаний из одной области в другую, неясности в методологии. На наш взгляд, образовался существенный разрыв между теоретико-методологической базой зарубежных исследований и отечественной, что приводит к игнорированию когнитивно-лингвистического аспекта, сужая область исследования до социально-перцептивных умений в прогнозировании.

Понятия «обыденная психология» («folk psychology» S. Stich, S. Nichols), наивная, интуитивная психология или психология здравого смысла (D. Lewis, 1972) используются философами, когнитивными психологами, нейробиологами для обозначения ряда когнитивных способностей «читать сознание, разум» (mindreading) [1]. Под обыденной психологией понимают способности описывать, интерпретировать и предсказывать друг друга путем приписывания убеждений, желаний, надежд, чувств и других знакомых психических состояний (P. Godfrey-Smith, 2005) [2].

Понимание психики другого, предсказание достигается посредством упражнения в теоретических рассуждениях. Это положение принадлежит так называемой «теории-теорий» («theory-theory»). Для рассуждений используется здравый смысл, построенный на причинно-следственных отношениях эмпирических данных (представлениях о прошлых и настоящих обстоятельствах, поведении цели, включая вербальную продукцию, представления о поведении цели в будущем и др.), житейских законах («банальностях» по D. Lewis или совокупности общеизвестных обобщений в отношении причинно-следственных связей психических состояний, сенсорных стимулов и моторных реакций [3]. По М. Якобони, психическую внутреннюю активность других людей невозможно наблюдать, но поведение можно прогнозировать на основе понимания закона причинности и взаимосвязанности восприятия, намерений, решений, убеждений и действий [4]

Согласно R. Griffin, S. Baron-Cohen, «обыденная психология» включает в себя: 1) раннюю теорию психического или theory of mind (ToM), способность представлять себя или других, имеющих такие психические состоя-

ния как цели, намерения, убеждения, которые играют причинную роль в поведении (например, А желает..., В знает...); 2) представления о наличии у других соматических, аффективных состояний, черт, склонностей, и эмпирических обобщений о поведении (например, «люди с переутомлением обычно раздражительны») [5]. Способности к пониманию образованы «набором понятий (убеждения, желания и т. д.) и основополагающими правилами о том, как взаимодействуют эти понятия (например, люди действуют, чтобы удовлетворить свои желания в соответствии со своими убеждениями). Статус этих понятий и принципов широко варьируется от символов и правил обработки субличностного языка мышления (Stich & Nichols, 1992) к набору понятий и гипотез личностного уровня, к которым имеется явный доступ (Gopnik & Wellman, 1992; Gopnik & Melzoff, 1997). Эти понятия и принципы представляют собой причинно-следственную «теорию» о том, как психические состояния агента взаимодействуют для создания поведения, и что эта теория в сочетании с соответствующей исходной информацией об агенте является средством, с помощью которого мы формулируем объяснения и предсказания о психических состояниях и поведении» [6, с. 4]. Обоснование теории может состоять не только из относительно поверхностных обобщений о психологических свойствах на личностном уровне; постулатов об обработке информации на субличностном уровне, но из конкретной информации относительно конкретного человека [7]. Предсказание осуществляется не только на предположениях об их психологических состояниях, но и на знании эмпирической теории психологических вопросов.

Среди ученых нет единого мнения, какого типа законы и правила используются для «чтения» психических состояний. Некоторые сторонники «теории-теории» считают, что обыденная психология сродни научной теории, основанной на дедуктивно-номологическом подходе. Другие представители подхода рассматривают народную психологию как систему знаний на уровне теоретической модели и гипотезы, а не универсального обобщения; как просто набор гипотетических структур, включающих убеждения, желания, действия, эмоции, разработанный по-разному для различных людей в различных обстоятельствах (H. Maibom, 2003; P. Godfrey-Smith, 2005) [8]. Модель представляет собой простую схему практического рассуждения в конкретной ситуации, построенную на посылах о намерениях, знаниях о средствах достижения цели, где вывод представляет собой предсказание действия.

Согласно исследованиям Н. Wimmer, J. Perner, дети после 4 лет могут предсказывать поведение, основанное на ложном убеждении в новой ситуации (Wimmer & Perner 1983; Wellman et al. 2001). Испытуемые в экспериментальной ситуации следили за главным героем, который ставил объект в местоположение X. Затем наблюдали, что в отсутствие главного героя объект был перенесен из X в местоположение Y, что оставалось сюрпризом

для персонажа. Испытуемые должны были указать, где главный герой будет искать объект при его возвращении [9].

Второй компонент теории разума – социально-перцептивный. В отличие от социального познания он менее связан с другими когнитивными способностями, языком и более тесно связан с аффективной системой. Традиционно включается в рубрику восприятия, познания человека; состоит из способностей различать людей и оперативно выносить суждения о их психическом состоянии по выражению их лица, по телодвижениям [10].

Согласно А. I. Goldman, симуляция (эвристика моделирования, имитация) представляет собой другой механизм, альтернативу метода чтения мыслей на основе теоретических суждений. Суждения с точки зрения теории симуляции в большей степени зависят от способности человека творчески проецировать себя в ситуацию отличную от его фактического положения (А. I. Goldman, P. L. Harris) [11]. С позиций народной психологии любой человек может формировать предсказания, главное знать закономерности, положения народной психологии, правильно рассуждать и использовать знания житейских законов (P. M. Churchland, P. Carruthers) [3].

Предсказание осуществляется посредством использования когнитивных возможностей для имитирования (моделирования, симуляции) других (M. Davies, T. Stone), а не совокупности знаний о психических состояниях других. [7]. Симуляция подразумевает способность поставить себя на место другого или сопереживать другим людям, используя свой творческий потенциал (для рассмотрения мира с точки зрения другого), мотивацию, рациональные и эмоциональные ресурсы для практического рассуждения. Согласно теории симуляции, чтение мыслей представляет собой мысленную проекцию, в которой субъект предсказания временно принимает точку зрения другого (R. Gordon 1986; A. I. Goldman 1989; 2006) [12]. Согласно А. I. Goldman, P. L. Harris, симуляция представляет собой трехэтапный процесс, в котором мысленно имитируется психическое состояние цели, затем интроспектируется, классифицируется моделируемое психическое состояние и, наконец, проецируется категоризированное состояние на цель [11]. Приверженцами данного подхода симулирование считается эффективным эвристическим способом формулирования предсказательной гипотезы и носит автоматический, феноменологический характер [11], [12].

По плану нашего исследования была осуществлена экспериментальная процедура, в которой испытуемые прогнозировали решения других людей. Согласно условиям респонденты имели возможность наблюдать за реальным взаимодействием людей, владели информацией о принимаемых ими (агентами) решений в динамике уже после фиксации своих предсказаний. В конце процедуры испытуемые отвечали на вопрос о том, как они осуществляли прогнозирование. Вербальные интроспективные самоотчеты были обработаны с помощью метода анализа документов, а именно процедуры открытого коди-

рования по методу обоснованной теории (А. Страусс, Дж. Корбин, 2001). Цель анализа – выявить способы предсказания. В исследовании приняли участие студенты вуза управленческой направленности от 18 до 22 лет в количестве 248 человек. В процессе разделения данных, их сравнения, вербальной продукции испытуемых были присвоены соответствующие понятийные ярлыки, которые сгруппированы в общие категории, позволяющие теоретизировать исходные данные и описать их как способы прогнозирования.

Категория 1.1 «Предсказание как умозаключение на основе моделирования атрибутируемых психических состояний людей» сформирована по признаку приписывания агентам психических состояний, а именно, отношений, намерений. Это проявилось в описаниях отношений участников в наблюдаемой группе как конфликтных, не сотрудничающих, их намерений как сугубо эгоистичных. Например, «противоположные стороны были так сказать в конфликте и поэтому одни отнимали очки у других»; «собственное нежелание участников работать коллективно». Полученные результаты свидетельствуют о том, что испытуемые обращаются к репрезентациям психических состояний других; предсказание решения агентов есть результат умозаключения на основе не только наблюдаемого поведения (по условиям процедуры), но и атрибутирования психических состояний, что согласуется с постулатами народной психологии (D. Premack, G. Woodruff, 1978; S. Stich, S. Nichols, 2003; P. Godfrey-Smith, 2005). Согласно D. Premack, G. Woodruff, «у человека есть теория разума, если он вменяет психические состояния себе и другим. Система выводов такого рода правильно рассматривать как теорию, потому что такие состояния не являются непосредственно наблюдаемыми, и система может быть использована для предсказания поведения других» [13, с. 515]. Данные скорее свидетельствуют в пользу положений Н. Maibom (2003), P. Godfrey-Smith (2005), согласно которым предсказатель моделирует, а не теоретизирует на уровне обобщений, собирает из репертуара представлений стандартные элементы состояний (убеждения, предпочтения, намерения, действия, эмоции) и связывает их в логические отношения. Базовая народно-психологическая интерпретация состоит в построении модели психологического профиля для человека и формулируется в вопросе. Цель моделирования – генерирование «выходных данных» в форме прогнозируемого решения [14].

Эмпирические данные самоотчетов типа «я учитывала возможность того, что люди иногда прислушиваются к мнению других», «я выбирала белую карту в надежде на то, что совесть руководителей проснется и они не будут выбирать зеленый цвет», «просто верила в благоразумие и ставила белую», «в критической ситуации совесть просыпается у всех» категорированы нами в группу 1.2 «Предсказание как умозаключение на основе моделирования атрибутируемых психических состояний людей». Отличия категорий 1.1 и 1.2 в коннотации психических состояний (позитивная /

негативная). Объяснение способа предсказания находим в способности предсказателя моделировать из представлений о психических состояниях (убеждения, предпочтения, намерения, действия, эмоции) и связывать их в логические отношения (D. Premack, G. Woodruff, 1978; S. Stich, S. Nichols, 2003; P. Godfrey-Smith, 2005). Так, респонденты, владея информацией о текущих решениях агентов, наблюдая за групповыми обсуждениями, приписывают им намерения (прислушаться, руководствоваться совестью, быть благородным), моделируют их и формулируют гипотезы – предсказания.

В категорию 2 «Предсказание на основе генерализованных суждений о категории людей» объединены стереотипные суждения-обобщения респондентов, например, «из 10 игроков всегда найдется алчный»; «на первых порах основывался на человеческой жадности, т. е. зеленые должны быть на 100%»; «люди корыстны, любят деньги». Обсуждение результатов зависит, на наш взгляд, от методологической позиции. Н. А. Рождественская в статье «Роль стереотипов в познании человека человеком», ссылаясь на Т. Сарбина, Р. Тафта, Д. Бейли, говорит о стереотипах как составляющей выводов в социальном познании, работающих в качестве посылок для умозаключений по типу силлогизма [15]. Таким образом, суждения-обобщения можно рассматривать как элемент схемы рассуждений, в которой 1) одной из посылок выступает осознанное обобщение (стереотип) «все алчные» или «хотя бы один всегда алчный»; 2) другой посылкой – ситуативная информация; 3) формулировка вывода как умозаключения из двух посылок.

В категорию 3 «Прогнозирование как эвристическая симуляция» вошли данные вербального самоотчета типа «ставил себя на место участников, т. е. как бы я ставил»; «на основании собственных мыслей, какую карточку на месте руководителей выбрал бы сам». Суждения респондентов содержат указания на особенности прогнозирования посредством идентификации с участниками взаимодействия, рефлексии собственного намерения в подобной ситуации, проекции намерений на других. Полученные результаты подтверждают теорию симуляции и исследовательские данные А. I. Goldman, P. L. Harris, D. Kahneman об использовании эвристики в процессе социального познания.

Анализ зарубежной литературы позволил нам выбрать релевантную задачам исследования методологию: 1) функционализм как одно из ведущих направлений в современной философии сознания (philosophy of mind), в его связи с «обыденной психологией» (folk psychology), согласно которой предсказательные суждения есть результат моделирования атрибутируемых психических состояний других; 2) теорию имитации (умственной симуляции) как представление о психических состояниях других посредством имитации их психических состояний в уме. Эмпирические результаты экспериментальной процедуры, обработанные данные самоотчетов респондентов релевантны теоретическим положениям и подтверждают выводы

других исследователей. Люди формулируют прогнозные суждения относительно решений других субъектов 1) на основе моделирования приписываемых другим психических состояний (отношений, намерений); 2) обращаясь к генерализованным суждениям о категории людей; 3) с помощью эвристики симуляции. Впервые в отечественной науке обсуждается не социально-перцептивный, а когнитивно-лингвистический аспект прогнозирования в социальном познании.

Список используемых источников

1. *Stich, S.* Folk Psychology / S. Stich, S. Nichols // The Blackwell Guide to Philosophy of Mind / S. Stich, T. Warfield (eds). – Oxford: Blackwell, 2003. – P. 235–255.
2. *Godfrey-Smith, P.* Folk Psychology as a Model / P. Godfrey-Smith // *Philosopher's Imprint*, 2005. – V. 5, № 6. – P. 1–16.
3. *Ravenscroft, I.* Folk Psychology as a Theory / I. Ravenscroft // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. – Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/folkpsych-theory/>. – Дата доступа: 17.12.2018.
4. *Якобони, М.* Отражаясь в людях: почему мы понимаем друг друга / М. Якобони. – М.: ООО «Юнайтэд Пресс», 2011. – 366 с.
5. *Griffin, R.* The Intentional Stance: Developmental and Neurocognitive Perspectives / R. Griffin, S. Baron-Cohen // Daniel Dennett / A. Brook, D. Ross. – Cambridge, 2002. – P. 83–116.
6. *Apperly, I. A.* Beyond Simulation-Theory and Theory-Theory: Why Social Cognitive Neuroscience Should Use Its Own Concepts to Study «Theory of Mind» / I. A. Apperly // *Cognition*, 2008. – V. 107, № 1. – P. 4.
7. *Davies, M.* Folk Psychology and Mental Simulation / M. Davies, T. Stone // *Royal Institute of Philosophy*, 1998. – Vol. 43. – P. 53–82.
8. *Maibom, H.* The Mindreader and the Scientist / H. Maibom // *Mind and Language*, 2003. – V. 18, – P. 296–315.
9. *Wimmer, H.* Beliefs about beliefs: Representation and constraining function of wrong beliefs in young children's understanding of deception / H. Wimmer, J. Perner // *Cognition*, 1983. – V. 13, № 1, – P. 103–128.
10. *Tager-Flusberg, H.* A componential view of theory of mind: evidence from Williams syndrome / H. Tager-Flusberg, K. Sullivan // *Cognition*, 2000. – V. 76. – P. 59 – 89.
11. *Goldman, A. I.* Simulating Minds: The Philosophy, Psychology, and Neuroscience of Mindreading / A. I. Goldman. Oxford university press. 2006. – 356 p. – Режим доступа: <https://play.google.com/books/reader?id=vsKpQ1An4hcC&hl=ru&pg=GBS.PA26.w.1.0.0>. – Дата доступа: 12.10.2018
12. *Barlassina, L.* Folk Psychology as Mental Simulation/ L. Barlassina *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. – Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/folkpsych-simulation>. – Дата доступа: 17.12.2018
12. *Kahneman, D.* The Simulation Heuristic / D. Kahneman, A. Tversky // *Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases* / D. Kahneman, P. Slovic, A. Tversky. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – P. 201–208.
13. *Premack, D.* Does the chimpanzee have a theory of mind? / D. Premack, G. Woodruff // *Behavioral and Brain Sciences*, 1978. – V. 1, – № 4, – P. 515–526.
14. *Godfrey-Smith, P.* Folk Psychology as a Model P. Godfrey-Smith // *Philosopher's Imprint*, 2005. – V. 5. – P. 1–15.
15. *Рождественская, Н. А.* Роль стереотипов в познании человека человеком / Н. А. Рождественская // *Вопросы психологии*. – 1988. – № 4. – С. 69–76.

(Дата подачи: 28.02.2019 г.)